НА ЯЗЫКЕ, НЕ ТРЕБУЮЩЕМ ПЕРЕВОДА

ТОВАРИЩЕСТВО «МОСКВОРЕЧЬЕ» И ЕГО МАСТЕРА

«ИЗ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО». Ю. КУГАЧ.

В Выставочном зале Москворецкого района проходит очередная выставка, организованная товариществом «Москворечье». В основе замысла, объединяющего жанровые картины, портреты, пейзажи, натюрморты, — вчерашний и сегодняшний день русской деревни. В экспозиции представлены работы и кое-кого из почетных членов «Москворечья», тех, чье творчество служит ориентиром для художников объединения, — полотна крупных современных мастеров-реалистов Николая Соломина «Сельская школа» и «Дровишки на баню» и пять картин Юрия Кугача.

Неудивительно, что дети продолжили традиции отцов. Слова «товарищ по искусству» среди этих людей обретают былой романтический ореол: продолжают благодаря стараниям друг-друга выставляться работы одного из организаторов «Москворечья», умершего два года назад тридцативосьмилетним Александра Грицая. Так, своеобразным эпиграфом к выставке «Русская деревня» стало его полотно «Радуга над селом Павловское», таящее в себе целую гамму чувств: от горестного сострадания (пронизывающего и картину Н. Анохина «Край родной долготерпенья») до — недаром так празднично полыхает над серыми домиками радуга — романтической веры в грядущее возрождение деревни (с особой эмоциональной силой выражена эта надежда в полотнах В. Стекольщикова «Башня» и «Борисоглебск»).

В этих залах рядом с работами отца нередко — полотна сына. Но в давнем, прежних лет, пейзаже «Смоленская деревня» Юрия Кугача, действительного члена Академии художеств, народного художника СССР, ощутим взгляд на природу — с любованием его, возвеличиванием красоты, — характерный для иного поколения, лишенный привкуса скорби и того особого внутреннего напряжения, которым пронизаны картины сына.

Трудно идет возвращение былых ценностей. Ослепшему деду и малолетнему несмышленышу внуку (картина Михаила Кугача «Дед и внук») в равной мере трудно сразу найти верную дорогу. Полно скрытого смысла и одно из последних полотен Михаила Кугача — «Новая баня». Сизет чистыми, свежеобструганными досками на совесть построенный крепкий домик... И вдруг вспоминаешь «узор бани» — образец сосуда очищения — одну из иллюстраций к знаменитой «Библии русской» славянского первопечатника XVI века Франциска Скорины.

Товарищество «Москворечье» возникло в августе 1987 года, объединив живописцев, графиков, скульпторов. Его душой сразу стали живописцы из поколения «старших сорокалетних». Может быть, именно потому, что некоторые из них — *педагоги по призванию* (преподают в училище памяти 1905 года, в Суриковском институте, в художественных школах), так заботятся они о молодых художниках, надеясь со временем создать специальный денежный фонд стипендий и премий «Москворечья» для одаренной молодежи. Для тех, кто склонен к напряженной работе и глубинному самоанализу, кто не способен выдержать «панельную» конкуренцию. «Мы хотели бы помочь талантливым ребятам найти свой духовный путь, проверить себя соборным деянием. И если жизненная потребность для молодежи в этой затее — нашем «Москворечье» — будет, значит, нам действительно удастся одержать серьезную победу,— говорит художник Вячеслав Стекольщиков.

Штаб-квартирой товарищества в Москве стал выставочный зал Москворецкого района в доме 22/24 на Овчинниковской набережной. В эту зиму здесь проходили две большие выставки — «Русская зима» и «Подвижники России». Последняя из них — тщательно прокомментированная документами (письмами, газетными вырезками) экспозиция эскизов, фотографий, рисунков замечательной троицы подвижников — архитектора-реставратора Петра Барановского (1892—1984), художника и архитектора Карла Лопяло (1914—1974), *художника-реставратора древнерусской* живописи Сергея Чуракова (1908—1964), людей, самоотверженно защищавших в опасные 30-е и равнодушные 70-е бесценные памятники отечественной культуры.

В небольшой комнате — подсобном помещении — часто собираются художники. Здесь же стоят у стен полотна, отобранные финскими коллекционерами, ждут оценки худсовета картины студентов-суриковцев. Выставки в небольшом зале меняются каждый месяц. А число реальных участников? Их около двухсот. Важно, что при приеме в объединение «Москворечье» нет формальных ограничений — возрастных или географических (среди его членов художники более чем из тридцати городов России).

Многие из тех, кто участвует в деятельности «Москворечья», никогда не были гонимы. Кое-кто даже обременен чинами, званиями. Но не выносило их на пресловутый гребень популярности. Живопись, графика, скульптуры не вызывали сенсационной шумихи. А ведь на выставках товарищества (а их было около трех десятков за последние два с половиной года, и не только в Москве, но и в Калинине, Боровске, Коломне) встретишь работы яркие, неординарные. Так, свою точку зрения на пережитые страной потрясения в 20 — 30-е годы предлагают зрителям Юрий Кугач в полотне «Из недавнего прошлого» (показывающем раскулачивание крестьян как трагедию, плоды которой мы пожинаем и сегодня) и Юрий Бондаренко в картине «Своя земля» (трактующий гражданскую войну как смертный бой родных братьев, бескорыстно преданных Родине-матери).

Внимательный зритель задержится и у небольшой деревянной скульптуры Е. Безбородовой «Праздник». Сколько достоинства и нерастраченной нежности в движении рук танцующей немолодой женщины — в ней будто дремлет сказочная Царевна-лебедь! По-своему интересны и маленькие фарфоровые фигурки керамиста В. Шестопалова — остроумные живые сценки по мотивам русских былин («Вольга и Микула», «Алексей Попович и Змей», «Садко») и сказок («Щи из топора», «Иванушка с Жар-птицей»).

В товариществе «Москворечье» нет борьбы, смут, здесь стремятся избежать раздоров, сохранить здоровый организм лишенным саморазрушающегося начала.

Зато именно на выставках «Москворечья» предстает история культуры России в лицах мастеров, подчеркивая ту глубинную связь, которая всегда существовала между ними. Здесь рядом с картиной «Николай Ге» Юрия Бондаренко увидишь скульптурные портреты «Боян» П. Чусовитина, «Пушкин. Лицей» В. Шелова, «В. И. Суриков» М. Переяславца, «С. Коненков» В. Мокроусова, «В. М. Шукшин» В. Клыхова. А к Есенинским чтениям в Рязани объединение приурочило выставку, знакомящую посетителей с двумя сотнями работ (среди них — десять полотен покойного Александра Грицая). Философские пейзажи, натюрморты, жанровые картины — все они были не просто связаны с сельской жизнью, но созвучны самому духу есенинского творчества.

«СВОЯ ЗЕМЛЯ». Ю. БОНДАРЕНКО.

Искреннее увлечение историей России заставляет художников искать чудом сохранившиеся старинные часовенки, изучать древнерусскую архитектуру, входить в добротные избы старообрядческих поселений, где хранят по сей день рукописные книги и помнят семейные предания, связанные с протопопом Аввакумом. Потому-та так убедительны работы Владимира Коркодыма и Григория Чайникова, приоткрывающие нам самобытное мироощущение русских крестьян.

Надолго запомнилась картина молодого живописца Григория Чайникова «Мальчик с удочкой», экспонировавшаяся на осенней выставке «Москворечья». Кому-то она может показаться чересчур простой: деревенский подросток стоит спиной к зрителю и смотрит в темную глубь сарая. Но сколько в ней скрытой, тайной силы! Автор сумел передать духовный разлад современной деревни, ее сегодняшнюю трагедию, потому непритязательный этот сюжет наполнился притчевой значительностью.

Совсем иное состояние — гармонии, красоты, покоя — передается тому, кто, побывав на нынешней выставке «Русская деревня», постоял у картины «Осенний благовест» Николая Анохина, неторопливо вглядывался в изысканную цветовую гамму «Интерьера» и «Осени» Млады Финогеновой.

Каждый, кто интересуется позицией и целями товарищества «Москворечье», может познакомиться с его манифестом. Процитирую небольшой фрагмент этого документа, которому, несомненно, предстоит войти в историю отечественного искусства:

«Мы — художники товарищества «Москворечье» — приверженцы традиционного реализма. По нашему глубокому убеждению, его смысл и сила — в преемственности культуры, в общности духовного труда разных поколений. Поэтому мы ставим своей целью продолжение и развитие гуманистических традиций мировой и отечественной культуры. Мы убеждены, что именно реалистическое искусство может рассчитывать на наибольшее понимание и любовь зрителей, ибо обращается к нему на языке, на требующем перевода. Нам очень близка мысль Л. Н. Толстого: «То — настоящее искусство, которое выражено так ясно, что всем понятно. Оно имеет своей темой нечто значительное и важное для трудящейся массы народа, а не для праздного меньшинства». Этой темой для нас была, есть и будет сложная, наполненная радостями и невзгодами, счастьем и горем жизнь близких нам людей. Близких по преданности родной земле, по уходящим в глубину времени народным корням, по духовному складу и нравственному обычаю и, наконец, по любовно-уважительному отношению к труженикам всех народов и осеняющей всех нас родной природе».

Конечно, современный художник не может не впитывать в себя открытия живописи последнего столетия, находки кинематографа. При всей сознательной ориентации «Москворечья» на традиционный реализм сразу скажешь, что многие из этих полотен написаны в конце XX ве-